

Аура Машхура

Его имя носят школа и центральная мечеть области – так в регионе чтят память о выдающемся земляке.

Сергей ГОРБУНОВ, Павлодар

Большая советская энциклопедия полюбила Машхура Жусуна Копейулы – казахскому поэту, мыслителю, историку, этнографу, востоковеду и собирателю устного народного творчества своего народа – всего пару строк. При этом причислив его к представителям религиозно-мистического течения, расценив труды выдающегося человека своего времени как проповедь религиозно-патриархальных взглядов.

Но былая оценка личности Машхур Жусуна не совпадает с той, с которой народ подходит к этой личности, воздавая уважение и почет, передаваемые из поколения в поколение. Сегодня именем Машхура Жусуна Копеева названа Жанажолская средняя школа Баянаульского района области. Там же, в Баянауле, есть музей просветителя и литератора, а на месте его захоронения на средства спонсоров был воздвигнут величественный мавзолей. Более того, главная мечеть региона тоже получила имя Машхура Жусуна Копеева. Но и это еще не все. Сегодня творческое наследие мыслителя занимает достойное место в литературе и обществе Казахстана. В частности, в Павлодарском государственном университете им. С. Торайгырова в 2004 году открыт центр изучения наследия Машхур Жусуна и издано 20-томное собрание, посвященное его творчеству и общественной деятельности.

Он родился в 1858 году в ауле, расположенном между гор Кызылтау Баянаульского округа. Имя, которое дали ему родители, – Адам Жусуп. Позже, когда ему исполнилось 9 лет, султан Баянаульского округа, уважаемый в округе и авторитетный Муса Шорманов за великодушное исполнение легенд, дастанов, поэм прозвал его Машхур Жусупом, то есть «Известный».

Имя закрепилось за ним в народе навсегда.

Этот человек прожил яркую жизнь на стыке двух веков и их переломных событий. Но, как с сожалением признают исследователи, до сих пор не найдено собственноручной биографии автора. Единственная биографическая рукопись, написанная племянником Копеева, полностью не переведена с арабского языка. Поэтому имеются лишь отрывочные сведения о нем.

Они свидетельствуют, что в 1861 году, когда мальчику исполнилось 3 года, семья лишилась всего скота во время зимней бескормицы. Тогда отец Машхур Жусуна Копей решил: «Не скот опоры человеку, а знания», – и отдал своего пятилетнего сына в медресе обучаться грамоте.

С 1872 по 1874 год Машхур Жусуп учился в Бухаре и овладел арабским, персидским, чагатайским языками. После возвращения в родной аул учил грамоте детей. В 1887, 1895, 1907 годах – трижды путешествовал по Средней Азии. Был в городах Туркестане, Бухаре, Ташкенте, Самарканде, где углублял свои знания и изучал местный фольклор. Собираением народного творчества Копеев начал заниматься в раннем возрасте. Еще в 1865-м он записал эпос «Ер Олжабай-батыр», большую помощь ему оказал его учитель Камарадин-хазрет. С 1880-го Машхур начал печатать свои рукописи в газетах «Дала улаять», «Туркестан улаять», «Айкап».

Знакомство с русским востоковедом-тюркологом, этнографом В. В. Радловым повлияло на формирование интересов Машхура Жусуна как собирателя казахского фольклора. Им собрано и опубликовано множество образцов устного народного творчества казахов.

Демократические события 1905–1907 го-

дов отразились и на окраинах Российской империи. Эту тему баянаульский самородок поднял в своем произведении «Қанды жексенбі» («Кровавое воскресенье»). Он первым среди казахских поэтов откликнулся на происходящее в центре России. В 1907-м несколько материалов, объединенных одной темой, были выпущены в Казани под названием «Сарыарка кімдікі екені». Воспользовавшись демократическим манифестом царя, Копеев успел издать три книги: «Хал-ахуал», «Сарыарка кімдікі екені», «Тірілікте көп жасағандықтан көрген бір тамашамыз». Позже они были признаны царской цензурой вредными, и автор подвергся гонениям со стороны властей. Почти весь тираж крамольной литературы изъяли, Копеева занесли в список политически неблагонадежных, и ему пришлось на время скрыться в Ташкенте, чтобы не угодить за решетку. В этих произведениях автор затрагивает проблематику социального неравенства, свободы просвещения и свободы слова. Показательными являются стихотворения «Воздавая должное науке», «О сегодняшнем занятии казахов», «Повсюду я спутницу жизни искал», «Письмо», «Матери»...

В традициях устного творчества на-

писаны дастаны «Торг чергей», «Ястреб и соловей», «Старик и двое молодых» и другие. Хорошее знание арабского и персидского языков позволило Машхуру Жусупу глубоко изучить поэзию Востока, а также создать по восточным мотивам дастаны «Гульшат-Шеризат», «Гибрат-нама», «Баян-нама» и другие. Записанные им от народных сказителей произведения Бухар-жырау, Котеша, Шортанбая, Шоже, стихотворения Абая, С. Торайгырова стали богатым материалом для фольклористов, историков, литературоведов.

Ташкентский период жизни Машхура Копеева мало исследован. На родину, в Баянаулу, он вернулся в 1915-м. История сохранила лишь отдельные факты. Сарсенбай Даутов, составитель двух томов избранных произведений классика, приводит такие данные: «Поэт болел 7 дней и однажды сказал: «Смерть приблизилась и ходит рядом». И еще. «Машхур Жусуп при жизни, в 1930 году, начал возводить свое вечное пристанище, сам контролировал постройку, давал указания. Мавзолеем состоял из двух комнат, он завещал одну из них оставить открытой и похоронить его там. Он предсказал, что его тело сохранится в течение 40 лет, и просил ежегодно летом менять покрывавшую тело белую материю. В передней комнате он завещал поместить Коран и другие книги, посуду, седло и прочие вещи, которые, по его мнению, могут пригодиться путникам. Машхур Жусуп сам при жизни провел годовщину своей предлагаемой смерти. Он перед смертью в 1931 году, видимо, предвидел, что 1932-й будет годом бедствий, крушений, страданий своего народа». «В 1952 году, вследствие тогдашней политики воинствующего атеизма, могила и мавзолей были разрушены. Но тело усопшего благоухало, на нем не было следов разложения».

Несмотря на запреты властей могила-мавзолей Машхур Жусуна сразу обратилась в место паломничества, куда приезжали и приезжают люди со всего Казахстана. В прошлом году на месте старого мавзолея возведен новый.

В каждой местности, в том числе и в павлодарском Прииртышье, жили люди, кото-

писаны дастаны «Торг чертей», «Ястреб и соловей», «Старик и двое молодых» и другие. Хорошее знание арабского и персидского языков позволило Машхуру Жусупу глубоко изучить поэзию Востока, а также создать по восточным мотивам дастаны «Гульшат-Шеризат», «Гибрат-нама», «Баян-нама» и другие. Записанные им от народных сказителей произведения Бухар-жырау, Котеша, Шортанбая, Шоже, стихотворения Абая, С. Торайгырова стали богатым материалом для фольклористов, историков, литературоведов.

Ташкентский период жизни Машхура Копеева мало исследован. На родину, в Баянаул, он вернулся в 1915-м. История сохранила лишь отдельные факты. Сарсенбай Даутов, составитель двух томов избранных произведений классика, приводит такие данные: «Поэт болел 7 дней и однажды сказал: «Смерть приблизилась и ходит рядом». И еще. «Машхур Жусуип при жизни, в 1930 году, начал возводить свое вечное пристанище, сам контролировал постройку, давал указания. Мавзолеем состоял из двух комнат, он завещал одну из них оставить открытой и похоронить его там. Он предсказал, что его тело сохранится в течение 40 лет, и просил ежегодно летом менять покрывавшую тело белую материю. В передней комнате он завещал поместить Коран и другие книги, посуду, седло и прочие вещи, которые, по его мнению, могут пригодиться путникам. Машхур Жусуип сам при жизни провел годовщину своей предполагаемой смерти. Он перед смертью в 1931 году, видимо, предвидел, что 1932-й будет годом бедствий, крушений, страданий своего народа». «В 1952 году, вследствие тогдашней политики воинствующего атеизма, могила и мавзолей были разрушены. Но тело усопшего благоухало, на нем не было следов разложения».

Несмотря на запреты властей могила-мавзолеем Машхур Жусуипа сразу обратилась в место паломничества, куда приезжали и приезжают люди со всего Казахстана. В прошлом году на месте старого мавзолея возведен новый.

В каждой местности, в том числе и в павлодарском Прииртышье, жили люди, кото-

рыми гордится народ. Одних он поминает простым добрым словом, о других слагает песни и сказания, а третьим поклоняется, как святым. В их числе и Машхур Жусуип Копеев. Хотя следует сказать, что он, имея высшее духовное образование, больше был просветитель, чем теолог, занимался воспитательной работой с населением и особенно с детьми и молодежью. Но каким надо обладать словом и силой убеждения, чтобы народ тебя услышал и возвеличил! Все-таки была в этом человеке какая-то притягательная святость, незримая аура, которые чувствовали люди.

В одном из исследований об этом человеке нашел такие слова: «Анализ творческого наследия выдающегося казахского религиозного философа и великого провидца Машхур Жусуипа Копеева показывает, что многие вопросы были поставлены им исключительно глубоко, а высказанные мыслителем идеи могут вполне быть оце-

нены только сегодня. По существу, Машхур Жусуип опередил свое время, потому что сейчас мы решаем те проблемы, над которыми он бился и размышлял столетие тому назад. Заслуга М. Ж. Копеева, на наш взгляд, состоит в том, что он помогал человеку уточнить время его существования, отличить себя в толпе как предшественников, так и современников.

По глубине поэтической мысли и философскому проникновению в суть явлений Машхур Жусуип Копеев стоит в одном ряду с лучшими поэтами и мыслителями Востока. В первую очередь уважение современников и потомков ученый заслужил тем, что как философ и филолог, владеющий несколькими языками, он просвещал казахский народ. Как прекрасный этнограф сохранял и передавал историю полуторговой давности».

Все это народ оценил.

